

Глава 3

Лин Чжи стоял у панорамного окна со стаканом молока в руках, задумчиво разглядывая небольшой сад. Ночная тьма скрывала истинную красоту цветущих растений, превращая очертания предметов на границе видимости в размытые, неясные пятна. Впрочем, даже в таком виде этот пейзаж казался ему весьма недурным.

01 в его сознании довольно затараторила:

[Как здорово! У нас прогресс! Жаль только, что цель задания не согласился на ваши условия. Какой же он холодный и вредный!]

Лин Чжи лишь тонко улыбнулся, не вступая в спор.

Своей цели он уже достиг: лишние деньги не были его истинным мотивом — так, лишь маленькая хитрость, чтобы прощупать почву.

Проснувшись на следующее утро, юноша обнаружил, что на его карту уже перевели сто тысяч. Столь поразительная оперативность Мин Яо не могла не радовать. Раз уж визиты к Старейшине Мин теперь официально стали оплачиваемыми, он решил «отмечаться» на этой работе с примерным постоянством.

Конечно, дедушка не нуждался в его обществе каждую секунду. Редкие, но регулярные посещения — это забота, а вот постоянное присутствие может быстро стать утомительным. Лин Чжи всегда безупречно чувствовал ту тонкую грань, за которой внимание превращалось в навязчивость.

В следующий раз, придя к старику, он уже не просто сидел рядом, а с самым сосредоточенным видом что-то изучал в телефоне. Старейшина Мин, наблюдая за ним, в конце концов не выдержал и любопытствовал, чем это он так увлечен.

— Хочу заняться делом, дедушка. Праздно шататься целыми днями — не выход, вот и думаю, не подыскать ли мне работу, — Лин Чжи закинул удочку, придав голосу тон обычной будничной беседы.

Старейшина Мин тут же погрузился в раздумья.

«Устроить его куда-то проще простого», — была его первая мысль. Он мог организовать это одним звонком. Но следом пришло сомнение: где именно его внук хочет работать? Неужели метит в главный офис корпорации? Не ждет ли он, что дед сам предложит всё уладить?

Лин Чжи, не давая старику заговорить, продолжил:

— Но в то же время я понимаю, как это будет тяжело. Зарплаты у новичков крошечные, а работать придется на чужого дядю.

Он негромко вздохнул:

— Знаю, это неправильные мысли, но, кажется, Мин Яо меня совсем избаловал.

Человек, который сразу после университета нашел бы работу в столице с окладом в пять тысяч, внезапно попадает в богатую семью, где ему платят двести тысяч в месяц за «просто так», обеспечивают роскошной виллой и машиной с водителем. Немногие смогут сохранить рассудок в такой ситуации, и прежний владелец тела явно не входил в их число.

Старейшина Мин пришел к тем же выводам. В его мутных глазах промелькнула гамма сложных чувств. Он тщательно взвешивал слова, пытаясь угадать скрытый смысл в речах юноши. Старик не выжил из ума и не собирался сажать Лин Чжи в кресло топ-менеджера, но вполне мог бы сделать его «главой» в каком-нибудь второстепенном отделе. Он лишь гадал, стоит ли так поступать и что об этом подумает Мин Яо.

Лин Чжи тем временем добавил:

— Поэтому я решил заняться бизнесом. Ну, если это можно так назвать. Я присмотрел одну крошечную фирму на грани банкротства и думаю: а не выкупить ли её? Хочу попробовать создать что-то своё. Денег у вас не прошу, дедушка, но очень хотел бы, чтобы вы стали моим советником. Взгляните своим опытным глазом — стоит ли игра свеч?

Мысли Старейшины Мин совершили очередной крутой разворот. После последней фразы ему стало даже немного совестно за то, что он подозревал Лин Чжи в корысти.

— Ну-ка, покажи, что за компанию ты собрался покупать. Если дела идут плохо, но есть шанс на спасение — это одно, но не вздумай разгрести чужие безнадёжные завалы.

В любом деле полно подводных камней, а ошибки в бизнесе всегда оплачиваются чистым золотом. Однако, взглянув на бумаги, Старейшина Мин едва не лишился дара речи.

— И это всё? Мороженое?

Маленький заводик по производству мороженого, который когда-то был популярным народным брендом. Но из-за проблем с упаковкой и ценообразованием он давно исчез с полок супермаркетов, сохранив крошечную долю лишь в захудалых лавчонках. Рынок беспощадно выдавил его, обороты упали, цеха сократились — бренд был на последнем издыхании.

Старик мысленно усмехнулся:

«Понятно, почему он заговорил о покупке. Такую цену он и сам вполне потянет».

— Не советую. Денег здесь не заработаешь. Уж лучше иди в офис, я распоряжусь, чтобы тебе подобрали место, где ты сможешь хоть чему-то научиться.

Старейшина Мин мог с ходу предложить несколько маркетинговых стратегий: при серьезных вливаниях можно было даже отвоевать часть рынка. Но в этом не было никакого смысла. К тому же, если не менять концепцию и продолжать давить на «бюджетность», запустить премиальные линейки будет невозможно. А если играть на ностальгии — то это слишком тонкий лед, на котором легко оступиться.

— Если вы так говорите, значит, потенциал всё же есть, верно? — Лин Чжи мягко улыбнулся.
— Спасибо, что беспокоитесь о моем будущем, дедушка, но я всё же хочу рискнуть и сделать всё, что в моих силах.

В этом и заключался его план. Чтобы войти в круг интересов Мин Яо, нужно было заставить того считаться с собой. Любые обходные пути были менее эффективны, чем прямой успех в бизнесе, ведь Лин Чжи отнюдь не был дилетантом.

Эта сцена перед дедом была разыграна лишь для того, чтобы заручиться его поддержкой в будущем. Когда юноша добьется успеха, слово Старейшины Мин станет решающим аргументом в глазах Мин Яо.

Только став по-настоящему близким, можно узнать сокровенные тайны: что на самом деле произошло с ногами Мин Яо, куда исчез его отец и какой психологический узел не дает ему снова встать. Сейчас эти темы были под строжайшим запретом.

Лин Чжи прекрасно понимал, что даже при самом удачном раскладе заводик мороженого не принесет баснословных прибылей. Но это был лишь трамплин. Когда ожидания окружающих занижены до предела, любой успех выглядит феноменально. А учитывая, что Старейшина Мин уже начал симпатизировать ему, на этот успех наложат самый благоприятный фильтр.

Старик посмотрел в сияющие глаза юноши и почувствовал в нем ту самую молодую непреклонность. Ему вдруг вспомнился Мин Яо много лет назад. Хотя в глазах того ребенка свет давно погас, его решимость взять на себя семейную ношу была непоколебимой.

— Ладно, пробуй. Ты еще молод, у тебя есть право на ошибки. В конце концов, не рискнув, никогда не победишь. Лучше один раз испытать всё на собственной шкуре.

Слова наставника могут не дойти и с сотого раза, а вот жизненный урок обычно усваивается с первого.

Оставив этот след в памяти деда, Лин Чжи вплотную занялся подготовкой. Он долго собирал

информацию и решил действовать только после разговора со Старейшиной Мин. В этом мире у стен есть уши, и он не хотел, чтобы его уверенность сочли за наглость или, что еще хуже, чтобы дед почувствовал себя обманутым из-за того, что он начал действовать за его спиной.

В наше время мало кто хотел вкладывать столько сил ради скромной прибыли. Когда Лин Чжи пришел на переговоры, владелец завода явно решил, что перед ним наивный богач, которого можно обвести вокруг пальца. Покупатель видел, что цену задрали, но не спешил и решил поторговаться подольше.

На стыке весны и лета контракт был подписан. Владелец, не желавший больше ждать, пошел на уступки, и Лин Чжи, не стремясь стать «жестоким капиталистом», закрыл сделку на выгодных условиях.

Первый летний дождь хлынул внезапно под глухие раскаты грома. Метеослужба выпустила предупреждение о ливне, и вскоре на город обрушились потоки воды. К ночи температура резко упала, принося с собой промозглый холод, пробирающий до костей.

Вспомнив о ногах Мин Яо, Лин Чжи отправил сообщение Старейшине Мин.

[Лин Чжи: Дедушка, на улице сильный ливень. Не забудьте поплотнее укрыться одеялом на ночь]

[Старейшина Мин: Помню-помню, я еще не совсем из ума выжил]

[Лин Чжи: А у Мин Яо ноги в такую погоду не болят? Это не опасно? Может, мне стоит за ним присмотреть?]

[Старейшина Мин: Тот ребенок ни за что не позволит тебе подойти]

[Лин Чжи: Понимаю]

Значит, болят.

Накинув пижаму, Лин Чжи вышел из комнаты и направился к лестнице на пятый этаж. Он лишь подтвердил слова деда, но вовсе не обещал, что останется в стороне.

01 занервничала:

[Хост, нас оттуда не вышвырнут?]

«Разве что у него внезапно вырастут здоровые ноги... кхм... в общем, нет», — Лин Чжи

прагматично оценил ситуацию.

Будь у Мин Яо любой другой недуг — возможно, но при его ограниченной подвижности он мог позволить себе некоторую дерзость.

Стук в дверь потонул в шуме дождя. Мин Яо, лежа в постели, отвлекся от документов и посмотрел на вход. Без веской причины его никто не смел беспокоить. Он перевернул страницу файла и сухо бросил:

— Входи.

Вошедший юноша был в легкой пижаме, свободные брюки которой подчеркивали стройность его ног. Мин Яо не стал спрашивать о причине визита, лишь поднял холодный взгляд:

— Уходи.

Лин Чжи не только не отступил, но и закрыл за собой дверь спальни.

— В дождь твои ноги могут болеть. Дедушка попросил меня проверить, как ты.

— Проверил? Теперь можешь идти. И впредь никогда не смей подниматься на пятый этаж.

Тянущая, изматывающая боль в ногах и так испортила Мин Яо настроение, а вторжение постороннего в его личное пространство сделало его и вовсе невыносимым.

— Я здесь по делу. Раз ты не хочешь повышать мне выплаты, не мешай мне зарабатывать их другим способом.

Лин Чжи не пытался задобрить его — он просто подал сигнал, что у него нет скрытых намерений. Фраза была двусмысленной, и Мин Яо, как и ожидалось, решил, что гость пришел по поручению деда ради обещанной награды.

Когда Лин Чжи, ничуть не смутившись, откинул край одеяла и улегся прямо на его кровать, лицо Мин Яо стало пугающе бледным. Воспитание не позволяло ему грубо столкнуться человека, упиравшись в него руками, но на его лбу отчетливо вздулась вена.

01 задрожала:

[Хост, вы уверены, что всё в порядке? Кажется, нас сейчас пришибут!]

«Умеренная дерзость сокращает дистанцию», — невозмутимо отозвался Лин Чжи.

Когда имеешь дело с такой сложной целью, нужно постоянно прощупывать границы дозволенного — то отступить, то наступать снова, чтобы вовремя корректировать план. Человеческая душа — потемки: можно ошибиться, но нельзя бездействовать из страха перед неудачей.

Атмосфера в комнате накалилась до предела, но через полминуты Мин Яо понял, что это напряжение было односторонним. Лин Чжи даже не смотрел на него. Этот несносный человек, бесцеремонно забравшийся в его постель, не отрывал взгляда от экрана своего смартфона.

«Какое бесстыдство!» — в ярости подумал Мин Яо.

Устав спорить, он уже хотел позвать прислугу, чтобы те вывели наглеца под руки.

— Я скоро уйду, не надо меня гнать. Задерживаться не собираюсь, — бросил Лин Чжи, словно невзначай, не отрываясь от телефона.

Ливень снаружи усилился, капли с бешеной силой барабанили по стеклу. Лицо Мин Яо всё еще напоминало ледяную маску. Даже при том, что гость молчал, само присутствие постороннего рядом вызывало у него такой дискомфорт, что он не мог сосредоточиться на документах.

Ноющая боль в голених стала почти невыносимой — к этому ощущению Мин Яо давно привык, но в такую погоду он всегда становился крайне раздражительным, а мысли невольно возвращались к прошлому. Однако сегодня его меланхолия постоянно прерывалась.

Тихий стук пальцев по экрану в тишине комнаты казался оглушительным.

Юноша заговорил именно в тот момент, когда терпение Мин Яо было на исходе:

— Осталось три минуты. Дедушка очень за тебя волнуется, найди время пообедать с ним.

Упоминание о старике, который был ему единственным по-настоящему близким человеком, заставило Мин Яо проглотить готовое сорваться проклятие.

Как только три минуты истекли, он мгновенно откинул одеяло и поднялся. Перед уходом он не забыл сделать фото Мин Яо на телефон.

— Отчет для дедушки, — Лин Чжи качнул смартфоном и вышел из комнаты без тени сожаления.

Даже после его ухода Мин Яо продолжал хмуриться. В постели остался аромат чужого присутствия — тонкий, раздражающе сладкий запах.

<http://bllate.org/book/15821/1422182>